***

Примечания автора перед прочтением:

1) Флешфорвард – это события, которые произойдут в оригинальной истории гораздо позже первых глав.

2) Слова заклинаний слышатся не как произносится героем/чародеями, обычные люди их слышат и воспринимают, как что-то длинное и на каком-то эльфийском.

3) Стиль повествования в основном от первого лица.

***

На поле битвы между двумя военными силами, Каэдвеном и Аэдирном, воздух наполнился запахом металла, криками бойцов и поднимающейся пылью от груженых коней. Это была кровавая и безжалостная стычка, которая осядет в умах людей на долгие годы. В некоторых местах уже во всю кипело сражение, и слышались душераздирающие вопли солдат, потерявших одну, а то и пару конечностей. Счастливчиками считались даже не живые, а мертвые, ведь промежуточное состояние, при котором человек захлебывался в собственной крови или кого затаптывали насмерть, было куда страшнее смерти.

В других местах всё было поспокойнее, но лишь на первый взгляд. Кто-то просто ещё готовился к бою, оттягивая неминуемую встречу со смертью. Для них вся надежда уповала на чародея их короля, Демавенда III. И то, надежда с горьким привкусом, покуда она уповала на победу, а не на собственное выживание. В конце концов, вмешательство людей из Братства редко оканчивалось чем-то хорошим для обычных солдат.

По лагерю уже расползлись слухи, что тёмный чародей разработал множество ловушек для их главного врага, Хенсельта. Всё, что им оставалось, так это сделать вид проигравшей стороны и завести вражеское войско в нужный участок длинного поля. С виду обычный участок территории, но он был способен мистическим образом обвалиться как от карстового провала, погребя заживо тысячи солдат. Без шансов, от этого пострадают союзные войска, но это была малая кровь за большую победу. И сейчас те, кому суждено выступить приманкой, отчаянно дожидались судьбоносного мига.

— Хорошая осень. Антоновка подоспела… — пробормотал солдат, вырывая из себя шепот, словно он боялся нарушить последнюю минуту затишья перед бурей. Вокруг него сконцентрировались братья по оружию, их лица отражали стойкость с примесью безысходности.

— Не нам её срывать, — дополнил другой солдат, стоящий перед деревянной баррикадой, способной защитить от пары шальных стрел и конницы.

— Сейчас у нас будет возможность срывать вражеские головы, — возразил командир, не позволяя боевому духу ослабнуть. Он выжидал момента, чтобы повести своих подчиненных в суицидальную атаку.

— Так чего же мы ждем? Пора идти резать каэдвенских сук! Зарубим парочку напоследок, всё равно помирать, — воскликнул один из солдат, поднимая меч над головой.

— Ещё не время, — отрезал командир.

— Иногда мне непонятно, за что мы сражаемся? — прошептал один из них, пытаясь разглядеть смысл в этой бессмысленной войне.

— Могучие короли не могут обойтись без войн, — ответил другой солдат, пытаясь увидеть логику в этом кровопролитии. — И в этом им помогают проклятые маги.

— Так пусть бы короли на твердой земле сошлись и решили бы все, что нужно! А чародейских сук на костер!

— Мой шурин из Каэдвена, нормальный мужик, — кто-то попытался найти общее понимание.

— Я был там на ярмарке, товар у них неплохой и дешевле, чем у нас, — добавил молодой парень с полузакрытым шлемом, пытаясь вспомнить что-то хорошее о враге.

— Заткните глотки, мать вашу! Каэдвенцы – животные! Знаете, что они сделают с нашими бабами, если дрогнем?! — десятник отрезал любую жалость к врагу.

— На небе что-то есть!

— Мать честная…

Солдаты были отвлечены от своих разговоров, мечтаний и стремлений – чем-то необъяснимым. Что-то с неумолимой жаждой крови двигалось в их ряды, падая с небосвода. Сотни, если не тысячи огненных шаров полетели в беззащитных перед магией солдат. Словно звездопад обрушился прямо на землю, разбивая ряды храбрых защитников Нижней Мархии. Пепельные снаряды почти мгновенно сжигали всю их кожу, оставляя прожаренные внутренности валяться в дали друг от друга. Некоторые органы даже перемешались между собой, от чего было трудно разобраться, почему рядом с одним телом несколько сердец.

В километре от эпицентра катастрофа стоял высокий мужчина, наблюдавший за инцидентом. Он был облачен в длинную, потрепанную робу темно-фиолетового цвета. Она покрывала его фигуру и скрывала крепкое телосложение, придавая ему вид исследователя из Оксфордского университета. В руках он удерживал высокий посох, изготовленный из темного дерева и украшенный изысканной резьбой с инкрустированными драгоценными камнями, что добавляло

его облику таинственности. Не меньшую роль в этом играли таинственный гримуар на поясе и амулет – сверкающий как изумруд, чему способствовали выгравированные на нем магические руны. Но что полностью завершало его образ, так это сделанный на заказ полностью закрытый шлем и накинутый на голову темный капюшон. Тем самым каждая деталь в нем кричала о принадлежности к Братству Чародеев.

— Навестил лучший бордель Понтара – так, навестил. Даже член не встанет, — вопреки его внешности, он тихо пошутил и издал ироничный смешок.

— Что эти чародеи себе позволяют!? Огненные шары с неба?! — с упреком выкрикнул Демавенд III, находившийся рядом с постом командования, подальше от кровопролитной бойни. Впрочем, это ему не помешало швырнуть полупустой бокал с вином в сторону, где большая часть его солдат превратилась в обугленные куски плоти. Едва сдерживая гнев, он сдержался от того, чтобы поднять задницу с насиженного места на троне. — Юпитер! Отвечай! Кто дал право чародеям вмешиваться в поле битвы благородных мужей?! Да ещё так нагло!!! В жизни не поверю, что Хенсельт окончательно протрахал свои мозги в борделе!

— Огонь Мелгара – неконвенционное оружие. Я бы сделал ставку на Сабрину Глевиссиг. Король Хенсельт не пошёл бы на такой позор по собственной воли, а его подчиненная – просто дура, — чернокнижник лениво указал в сторону, где предположительно находился источник сотворения опасного заклинания.

Маркус по прозвищу Юпитер ещё добавил бы, что вопреки его ожиданиям, применение подобной магии выходило за его планы. С помощью высокотехнологического чипа были просчитаны сотни вариантов развития битвы, были сделаны все приготовления и подобран идеальный план победы над Каэдвеном. Союзные войска всё равно бы потеряли треть от своей численности, но смогли бы стереть армию врагов с лица земли – малой ценой по сравнению с приобретенной славой удачливых победителей. Жаль, что мистическим кругам на земле об этом не скажешь, в них пропала надобность. Теперь от обвала, замаскированного под природное явление, не было никакого толка.

— Срать я хотел на ваши конвенции! Эти ушлепки посмели засыпать моих рыцарей огнём! Рыцарей в полных доспехах! Так открыто, что я теперь вспомнил, почему с вами не хочу иметь ничего общего! Вы ячмень на глазу и чумной нарост на нашем обществе! — король лил обвинениями на единственного чародея как из ведра. Демавенд пустил много средств на услуги наемного чародея. Но что получил в итоге? Бесполезный план и горы трупов его солдат, а также кучу семей, которая будет просить у него выплаты на похороны! — И где твоё хваленое оружие? Ну же, используй его, погреби всех и сбереги мою казну от оплаты услуг гробовщиков! «Природное бедствие» – никто не поймет, что это магия! Бычье семя… Оно как раз сейчас нужно!

Демавенд ещё немного порычал, а после посмотрел на своих слуг, дворян и рыцарей, продолжавших греть уши.

— А вы чего уставились?! На кол захотели?! — кипя от злости взревел он.

— Вы что-то сказали? Простите, мы ничего не слышали, — попытался урегулировать конфликт приближенный к королю дворянин.

— Ты не слушаешь, что говорит твой король?! — вскипел Демавенд. — В кандалы его! И подайте мне новый кубок!

Пока рыцари пытались скрутить руки «преступнику», чародей продолжал обдумывать своё положение. Шаткое, очень шаткое. Будь здесь другие чародеи, они бы трижды подумали о том, чтобы позволить королю истерить в его присутствии. Ведь чем более шаткое положение у Юпитера, тем меньше шансов на спасение у свидетелей этого положения.

Впрочем, всё это было глупыми слухами от глупых людей – по мнению Маркуса. Каждый клеветал на честного и добропорядочного Юпитера – так он считал.

— Единственное, что трудно предсказать даже богу – это человеческая тупость, — в расслабленной манере Маркус махнул свободной рукой, а другой крепче удерживал посох. Ситуация выходила аховая. Несмотря на его спокойствие, он уже приготовил контраргумент на попытку устранить «провалившегося чародея». А про себя размышлял о мотивах Сабрины.

Ложа Чародеев решила разгромить обе армии, чтобы сохранить баланс сил на Севере. Маркус отчетливо видел, как не только армия Демавенда переживает не лучшие времена, но и солдаты Хенсельта попали под дружеский огонь хищной дуры. Сабрину за это в лучшем случае пустят по кругу и перережут горло, а в худшем попытаются продержать в пыточной камере пару лет, прежде чем пустят на колбасу для всех её близких людей. Таковых не было, но мало ли, кто ещё пострадает от королевского гнева.

И что бесило Юпитера больше всего, так это то, что он не мог ничего рассказать о планах Ложи нанимателю. Это всё равно, что повесить на всё общество чародеев клеймо, тем самым подставить себя под удар. Чтобы этого не произошло, требовалось всё списать на одного единственного человека – Сабрину – и заклеймить её законченной дурой. Она таковой, возможно, не была, но кому какое дело до правды? По ней живут только мертвецы.

— Плевать! Ты! — король указал в сторону чародея. — Конвенция не конвенция. Разрешаю использовать всё что угодно, хоть свой хер используй! Но, несмотря ни на что, доставь мне эту шлюху Сабрину – сюда же! Живо! Любой ценой! Она у меня задохнется после отсоса всей родне погибших по её вине! До третьего колена вверх и вниз!

Отдав приказ, Демавенд перевел взгляд на командующего, попутно сжимая в руке золотой кубок, принесенный пажом.

— А ты помоги отступающим войскам, если они разбегутся от огненного шторма дальше, чем находится наш лагерь, будешь до рассвета за ними бегать и отлавливать! В одиночку! — брызгая слюной, король продолжил отдавать приказы.

***

PoV - Юпитер

***

Мне слишком мало платят, чтобы выслушивать истерики капризного ребенка с короной на голове. Его, конечно, можно понять, Демавенд потерял часть своей армии, ослаб для соседних стран и приобрел статус короля, проигравшего войну. И все эти неприятности свалились как снег на голову за один ход оппонента, как в шахматах, быстро и безжалостно. Но у нас не игральная доска, а вполне серьёзная войнушка. Я на неё подписался после щедрого предложения Демавенда – 50000 крон. Подобная сумма способна не просто оплатить двухнедельное посещение лучшего борделя всего Севера, а вообще, выкупить столь прибыльный бизнес. Жаль, счастливая, но краткосрочная юность буквально замаячили перед глазами, но Ложа Чародеев решила пустить по кругу все мои планы на отпуск.

Трижды проклятая Сабрина, нет бы нарушить баланс на Севере, но нет, ей захотелось поддерживать стабильное положение, где у каждого короля нерушимые границы.

Если вопрос мотивации, «на кой ей сдалась подобная мотивация», то всё просто. От территории государства зависит налог, следовательно, зависит заполненность казны правителя. Любой придворный чародей так и норовит залезть ручонкой в погребальную сокровищницу и взять в ладонь горсть побольше. А если король потеряет земли, тогда магу меньше достанется, а если повелитель приобретет земли, то один чародей получит недовольного чародея на другой стороне – в подарок. В нашем Братстве много интриг и вражды, расширять её никто не станет, есть риск закончить жизнь на костре или на алхимическом столе.

— Что встал?! Живо притащи мне эту суку! И… Хенсельт! Он должен пожалеть, что вообще взял эту стерву себе в придворные чародеи! Заставь их страдать! Это приказ!!! — закончив с раздачей приказов, король вновь обратил взгляд на бедного и несчастного чародея. Такого несчастного, что просто слезы на глаза наворачиваются, мол, пожалейте меня и дайте побольше денег на опасные эксперименты. Кроме отпуска, мне как раз нужно добыть очень редкие алхимические компоненты для очередного призыва потусторонней твари из иного пласта бытия. Своего рода гача, только я вынимаю не милых девушек с кошачьими ушками, а опасных демонов. Много демонов не бывает, они очень быстро кончаются. Быстрее оплаченных часов в пошлых местах.

— Как прикажете, — сделал поклон из формальности в его сторону, после чего отправился к полю сражений. Мы находились на небольшой возвышенности, чтобы до нас не достали вражеские стрелы или лазутчики, поэтому залитое пеплом поле было как на ладони. Смрад непередаваемый, мерзкий и отвратительный, как из печи – тысячу лет нечищеной. Впрочем, людям нашей профессии приходится его нюхать чуть ли не чаще, чем лесной воздух.

Медленно задирая посох вверх, я напряг голосовые связки и заставил чип в моей голове

рассчитать порядка 500 уравнений по сложным формулам. Если немного слукавить, тогда можно с легкой примесью лжи заявить: «у меня нет врожденных талантов», кроме непомерно раздутого магического резерва, сравнимого с эльфами, отсюда и проблемы. Без чипа с искусственным интеллектом довольно трудно использовать пред-божественную магию, на которую, вероятно, даже старшая кровь не способна.

— Восстаньте! — рунические слова стали для меня родными, они схожи по звучанию с эльфийскими. На текущем этапе рунический язык воспринимается мной как основной. Правда, мне не обязательно проговаривать основополагающий элемент магии вслух. Невербальной магией я не владею, но есть один «помощник», способный преобразовывать мысли в специальные звуковые волны. Жаль, что его лучше не светить перед этим нанимателем, а то не дай бог, он откажется от моего последующего найма. Испугается или чего похуже. Демавенд III практически ненавидит колдунов, считая их людьми третьего сорта.

В момент активации заклинания и преобразования рунического слова в силу, по хаотичному полю боя прокатилась волна тёмно-фиолетовой энергии. Она не была густой как загрязненное море, скорее как утренний и немного невзрачный туман. Однако волны хаоса хороши не спецэффектами, тем более, если их испускает древний чародей.

— А-а-а-а! — в истеричном ужасе прокричал бегущий от обстрела огненными снарядами солдат. Он не пищал как девчонка, когда рядом с ним взрывались огненные глыбы, но завизжал из-за моей демонстрации высшей некромантии. Трупы, плевать в каком состоянии, все они восстали против смерти, отвернулись от неё и вернулись в мир живых.

«Велком!»

Ха-ха-ха, хотел бы я это сказать, но меня никто не поймёт. Здесь говорят преимущественно на польском языке, словно верховный творец этого мира – заядлый любитель самого популярного ругательства – «курва». И пока я придавался шуткам, легионы нежити выжидали приказа своего нового господина.

Чем вот они хороши? Я имею в виду некроманты. Ответ на этот вопрос очень прост: их невозможно победить в подобных сражениях, у них бесконечная армия, способная восполнять свою численность за счёт вражеских войск. Если кому-то из моих слуг отрубят голову, плевать, будут махать мечом не глядя. Если кто-то обгорел до хрустящей корки, тоже плевать, пока есть руки – мертвец найдет рядом с собой валяющееся оружие. Нет мечей или рук? Зубы никто не отменял. Нет зубов? Ну, бесполезные мертвецы тоже хороши, они внушают потаённые страхи живых, одним своим видом. Более целые мертвецы будут добивать противников, поддавшихся своим природным инстинктам – страху и панике.

— Вещатель судеб, — усиливая голос до предела за счёт заклинания, я обратился к армии мертвых, увы, но мысленных команд они не понимают. Тупенькие, да и мозг не у каждого есть. Однако они работают по принципу стада. Если большинство зомби стоят – все будут стоять. Все атакуют? Малые группы магнитом подтянутся к большинству. Подобное встречается у некоторых насекомых, вроде муравьев, кончающих свою жизнь самоубийством, если большинство закружится вокруг одного места – «муравьёворот». — Атакуйте вражеские

войска! Ваш король Демавенд III соизволил ощутить страх ваших врагов!

Буду уповать на то, что те, кто с мозгом и частицей памяти, нападут на нужные войска, а не на союзные. Мне выгодно стянуть внимание всего вражеского войска на толпу мертвецов, тем самым, рядом с Хенсельтом будет самая надежная охрана. А сильной охраны много не бывает.

Обычные солдаты, завербованные в армию насильно или из-за жадности, будут заняты мертвечиной. Армия мертвых без усиления от некроманта не представляет большой опасности, а также она тупее всех тупых; обычных солдат спокойно завалит парочку, прежде чем коньки отбросит. Эм, прежде чем его съедят.

— Теневой скачок, — вновь проговорил заклинание, позволяющее перемещаться на короткие расстояния. Условий для его использования несколько, одно из них – наличие теней рядом со мной и целью. Сейчас вечернее время, так что теней более чем достаточно для скачка. Можно, конечно, не выпендриваться и применить базовое заклинание телепортации, но так поступит обычный чародей, а не чернокнижник. И когда обычность пройдет через сияющий портал, то будет окружен станом врага.

Свечение телепорта притягивает вооруженных людей не хуже, чем зажженная лампа ночных вредителей. Это в лучшем случае… В худшем случае телепорт приведет к вражескому чародею, наложившему на область телепортационную ловушку. Я сам таким занимаюсь – иногда, чтобы Братство мои яйца не схватило и не сжало. Сделать телепортационную ловушку легко, а потом попробуй объяснить старикам или старушкам из Совета, как так вышло, что телепортирующийся к тебе заклинатель, состоящий в Братстве, попал в жерло вулкана.

Один раз можно ответить, что случайно попал, будто ты невинный и вообще ни при чем. Второй раз могут не поверить и заставить выплачивать огромный штраф. Длиной во весь Аэдирн, если облаживать крупнейшее северное королевство новиградскими кронами – самой универсальной валютой на континенте; в гробу я видел темерские орены – буквально – я же промышлял расхитительством гробниц.

Опля, процесс стягивания теней завершен менее чем за четыре секунды, новый рекорд, учитывая расстояние до цели. Тени буквально стянулись к моему телу, образуя кокон, и втянули меня внутрь себя. Дальше начался аттракцион из сотни мгновенных перемещений до ближайших теневых луж, вплоть до окончания перемещения.

На удивление, в отличие от моего нанимателя, Хенсельт был более военным человеком. Он стоял на своих двоих и поливал помоями Сабрину Глевиссиг. Поскольку моё перемещение выходило за рамки того, что может почувствовать чародей её уровня, у меня было немного времени, прежде чем меня обнаружат.

— Это ты, это всё ты, сука, виновата! — напряженно отчитывал Хенсельт. — Сперва очернила сияющие доспехи моих рыцарей, а теперь сами боги на нас гневаются, наслав мертвецов! Ты опорочила мою честь, опозорила меня перед Демавендом, а теперь ещё эту проказу наслала на моих солдат!

— Но, Ваше Величество, это вражеский чародей!

— Скажешь это на костре!

В первую очередь, я полностью пробудил демоническую тварь, проживающую в моей левой руке. По классификации она больше относится к симбиотическим паразитам, так как предоставляет доступ к более чем сотне различных способностей, недоступных человеку.

Главные функции Руки-симбиота: биологическое бессмертие владельца, защита от ментальной магии против разума и души, активация заклинаний путем создания специальных вибраций, а также доступ к чипу за счёт собственного разума. Симбиоз чипа и демонической руки позволяет использовать аналог «авто-атаки» из корейских игр, не утративших популярность даже в годы Юпитера – в моем изначальном мире. И как небольшой бонус, Рука-симбиот – неплохой собеседник, если становится совсем скучно. Я даже дал ему имя – Мор, чтобы было проще общаться.

Из его недостатков следует выделить то, что он ненавидит перчатки – называя их темницей. А также, согласно нашему контракту, двадцать процентов моего магического резерва используется в качестве корма. У меня чаша никогда не бывает полной, но это не критично, рука не раз спасала мне жизнь. В какой-то степени, она даже лучше Элис – имя чипа.

«Элис, просканируй местность, создай наиболее эффективную тактику устранения солдат Хенсельта, рассчитай все необходимые формулы, какие запросит Мор», — мысленно передал инструкции, наблюдая, как обычная ладонь претерпевает трансформацию. По её центру появилась злобная пасть с острыми зубами и липким языком, а чуть выше, на мозолистой подушке – два бездонных глаза.

В этот момент меня уже заметила чародейка. Сабрина сразу поняла, кто я такой, и решила предпринять единственно верное решение в подобной ситуации. Ведьмы, чародеи, волшебники, дети хаоса и любые другие разумные существа, одаренные способностью к телепортации – попытаются немедленно сбежать с поля боя.

Тёмная слава побежала впереди меня.

— Создание территории, — быстро произнёс я на рунном языке, тем самым рядом со мной появилась алая синева. Это аналог ауры, какой-то «непонятной энергии», если быть проще. Она была всего радиусом в метр, и её основная функция – создание территории. А-ха-ха, нет, правда, в мою территорию невозможно войти и выйти, пусть физические атаки проходят, но любое существо, одаренное душой, застрянет или не сможет войти. — Расширение территории.

Пространство мгновенно перекрасилось в разные оттенки крови, создавая поистине жуткую и страшную атмосферу, скажем, для ужастика категории «В». Это, если посмотреть с точки зрения человека с VR, другое дело, если он осознает, что его физическое тело заперто в этом ужасе. Километровая область выглядела так, словно эту землю прокляли уже как несколько

сотен лет, воздух приобрёл материальный вид, мистический шепот разорвал тишину, а бедная Сабрина… Ох, бедная несчастная ведьма не смогла закончить своё заклинание телепортации, продолжая стоять с расширенными глазами, наблюдая, как искры от чар поглощал проклятый туман. Ей повезло, если прервать заклинание, есть риск скоропостижно расстаться с парой конечностей.

Магия – это сложная наука, искусство, настоящая заноза в моей заднице. Чтобы освоить магию, даже имея искусственный интеллект и наставников, потребуются десятилетия кропотливой работы. В этом мире невозможно даже имея талант сразу диктовать свои условия миру. О чем речь, я тоже не являюсь королем на мировой арене, существует множество существ сильнее и опаснее меня. Да даже если объединятся слабаки, они тоже представляют нешуточную угрозу моему существованию. Рука-симбиот даёт нечеловеческую регенерацию, но она не защищает от потери головы. Во всяком случае…

Не проверял, проверять не хочу, брезгую и опасаюсь!

— Это ещё что за хрень?! — громко вопросил Хенсельт, отшатываясь от окружающего его тумана. Так уж вышло, что моя территория обладает собственным разумом, создаёт аномалии и даже плодит мистических существ. Например, рядом с королем материализовалась женская ладонь цвета проклятого изумруда, желающая потрогать особу королевских кровей.

— Нам конец… — обреченно прошептала аловолосая девушка.

Чародейка обладает хищной красотой, подобной её хищному характеру и вызывающему платью с низким декольте. Если так подумать, она хороша собой, как любая другая чародейка. С помощью магии можно изменить себе внешность, если есть к этому предрасположенность, а если нет, тогда ритуалы и прочие мистические примочки из вне. Способов много, они есть, так что никогда нельзя верить своим глазам. На самом деле, у неё может быть заячья губа, горб на спине, лицо древней старухи и так далее по длинному списку. Мой наставник называл подобный список: «Вещи, от которых точно не встанет». Правда, он любил спать с трупами маленьких девочек, так что о его вкусовых предпочтениях лучше не вспоминать. Но свой список я веду, пусть и приходится по долгу службы Братству спать с самыми разными чародейками, ох уж эти служебные романы.

И насколько я могу судить, грудь у неё также ненастоящая, природа её этим обделила. Но раньше ей об этом намекнуть было затруднительно, так как Сабрина Глевиссиг – одна из самых влиятельных и могущественных чародеек в Северных королевствах. Нельзя просто так обвинить женщину в ложной груди, если её можно пощупать; на вид и ощупь всё хорошо… так я себя убеждал при разговорах с ней, когда ещё не прославился как Юпитер.

— Что за ерунда? Это по твоей части, живо разберись с этим! — приказал Хенсельт, обнажая клинок и атакуя мистическую руку, полностью её развеивая. У него посеребренный клинок? Как интересно.

— Это Юпитер! Его даже смерть не берет! Мой король, мы…

— Пошла ты на хер, Сабрина, — огрызнулся король, воинственно обращая взор на солдат. — Атакуйте вражеского чародея!

Произошел ожидаемый исход, именно к нему я готовился, поэтому оставил все приготовления Элис и Руке-симбиот. Вдвоем они закончили подготовку в тот момент, когда испуганные солдаты повиновались воле своего господина. С обнаженными мечами, булавами и копьями, они понеслись на меня, намереваясь порубить на мелкие кусочки. Немыслимая отвага для тех, кто столкнулся с подобной аномалией, как моя территория. Хенсельт хорошо обучил своих гончих, куда лучше, чем его противник — Демавенд III.

— За короля! — это были последние слова безымянного рыцаря.

Из моего тела вырвались теневые чудовища; демонические звери из самых кошмарных снов. Первый из них имел чешуйчатое тело, напоминающее дракона, а его пламенные глаза и острые когти вызывали невольные ассоциации с летучей мышью. Его размашистые крылья сделали один взмах, помогая войти в тесный контакт с ошеломленной жертвой. Скрип металла раздался сразу, как зубы твари вгрызлись в тяжелые доспехи, прокусывая и сгибая их как обычный картон. Рыцарь завопил от ужаса, пытаясь сбросить теневого монстра, соединенного с моим телом тонкой струей тьмы. Попытки были тщетны и беспощадны, но солдату повезло больше, чем остальным.

Теневой волк с непомерно длинной пастью атаковал его брата по оружию, перекусывая тело рыцаря пополам. Бедняге не повезло, он не умер от болевого шока, в ужасе смотря на свои ноги. Они находились непомерно далеко от туловища, куда дальше, чем хотелось бы.

Кто-то успешно попытался проткнуть ещё одну тварь, похожую на медведя, и причем успешно. Увы, но теневые монстры неуязвимы даже для серебра, любое ранение моментально затягивалось. Самый эффективный способ борьбы с ними – магический ураган или смерч, всё, что могло сдуть воплощение демонического хаоса. Итогом провального выпада стала лапа медведя, вмявшая тело копейщика в землю, очень глубоко, всем внутренним органам можно сказать – пока-пока.

И на этом Рука-симбиот не остановилась; она продолжила посылать неуловимые волны силы, формирующие новые заклинания, следовательно, новых демонов. Один из них выглядел как вампир – уродливый и покрытый толстыми наростами, именно такие вампиры в этом мире. Но общее у любых вампиров – клыки, жадно впивающиеся в плоть и всасывающие всю кровь.

Ещё запоминающимся образцом, вырвавшимся из моей спины, была сороконожка. Самая страшная и мерзкая тварь, её бесчисленные ножки мерзко шевелились, заставляя солдат в панике бросить оружие и побежать в рассыпную.

Но Демавенд приказал преподать урок Хенсальту – за его бабки любой каприз – в рамках разумного. Я и так жидко обгадился с планом по вызову обвала, чтобы заживо похоронить войска Хенсельта. Если бы план удался, тогда я мог бы всё списать на непредвидимые обстоятельства.

Всякое в мире происходит, к примеру, подземный монстр был встревожен звуками битвы и решил мигрировать от поля битвы подальше, при этом вызвав катастрофу. Братство подобные байки часто хавала и закрывала глаза на нарушение конвенций.

Сороконожка ринулась в атаку на беглецов вместе с ещё двадцатью теневыми монстрами, которые неслись на врагов без капли жалости. Ими управлял самый настоящий демон, желающий впервые за эту неделю насытиться человеческой плотью. Все теневые чудовища – это ранее поглощенные через специальное заклинание Руки-симбиот мистические твари или чудовища, каждый из поглощенных образцов сам был не прочь полакомиться. Увы, но все ресурсы в итоге отойдут их кукловоду. Слугам в лучшем случае достанутся рожки да ножки.

— Сука! Сабрина, я прощу все твои грехи! Только сделай что-нибудь! — если король решил взять свои слова об костре назад, тогда дела явно обстояли плачевно для его короны.

— Курвика… — в матерной форме обозначила ситуацию колдунья. Культурно её слова переводятся как «не очень хорошее положение дел». — Сейриф Хайль!

Старая ведьма в теле прекрасной девы применила заклинание создания огненной змеи. Категория «подмастерье» кастуется быстрее тяжелых чар, при этом нанесенный от них урон способен спалить мне всю одежду и обуглить кожу. На мне слишком много ценных вещей, почти все атакующего или созидательного типа, кроме изумрудного амулета, позволяющего замедлять или ускорять время в небольшой области. А говорил мне наставник – «барьерные артефакты важны как отсутствие жалоб от трупов». Только у артефактов есть проблема – они могут не сработать. Прикольная, так сказать, ситуация, когда надеешься на защиту, а получаешь по лицу.

— Закон обжорства! — я применил смешанную магию демонического типа, дарованную симбиотической рукой. Всё, что мне остаётся сделать, так это выставить ладонь по траектории летящей змеи. В этот же момент демонический рот поглотил воздух из пространства, а вместе с ним засосал огненную змейку в бездну.

— Тьфу ты, просил же не скармливать пламя, — на древнем языке заговорила рука, отплёвываясь после поглощения вражеского заклинания. — Вечно всякое дерьмо в меня пихаешь, ещё бы нужники попросил прочистить. Тьфу… Весь рот теперь в саже.

Сабрина, судя по всему, окоченела от страха. Демонический язык она не знает, но вот говорящая рука говорила сама за себя – что-то непонятное и опасное – все встреченные мной чародеи её шугались как антимагических ошейников.

Рука-симбиот часто скрывается от посторонних глаз, но если явится, заставит всех чародеев вспомнить все божественные пантеоны этого мира. А после одарят меня таким долгим, протяжным и нереально осуждающим взглядом – что хоть смейся, хоть плачь. На деле же, прикольная левая рука, защищает от многих напастей. И есть от чего, стоит заметить; без неё я как без рук.

— Вот же курва, бесполезная сука! — соглашусь с Хенсельтом.

И да, теневые монстры насытились, врагов поблизости короля и чародейки не осталось. Всех скушали, едва не подавились от лат рыцарей, но теперь мне не будут сниться кошмары с просьбами десятков демонов – «дай покушать». Неделю уж точно.

Медленно сделав шаг, я приподнял и опустил посох управления гравитацией. Когда его конец коснулся земли, произошло небольшое землетрясение. Потом ещё одно, и ещё одно. Мой частый наниматель, а также арендодатель комнаты на втором этаже своего магазина зеркал, часто предлагающий вкусные награды в обмен на помощь в осуществлении тёмных делишек – Гюнтор о'Дим, научил меня важной вещи – «выпендриваться в любой непонятной ситуации».

Сейчас ситуация максимально непонятная, в ней необходимо поиграть на нервах особы королевской крови и старой чародейки из Ложи. Вообще, говоря про «тайное объединение», стоит отметить, что – «я на ложе вертел их ложные делишки».

Они доиграются, без иных вариантов доиграются, дойдут до того, что короли объявят охоту на ведьм. Об этом неустанно напоминает чип, советуя что-нибудь предпринять. Даже предлагает основать королевство колдунов, где будут править одни маги. Только мне этот геморрой даром не сдался – даже за дополнительную плату нужно открещиваться. У кого власть в этом мире, видимая имеется в виду, тот становится мишенью для тысяч недоброжелателей. А я – человек, у меня – есть душа, следовательно, мои враги, оперируя этими фактами, придумают тысячу и один способ моего устранения. Есть вариант стать бесформенной сущностью или бездушным личом, но жизнь без причиндал в штанах как краснолюд без бороды.

— Ты! Кем бы ты ни был, но я – Король! Ты не посмеешь меня убить, иначе от клейма Убийцы Королей тебе не отмыться вовек! — несмотря на угрозы Хенсельта, я продолжил создавать давление, не просто метафорическое, а вполне себе физическое. — Я… если ты меня убьёшь, я напишу жалобу в Совет Чародеев!

Аргумент – убил.

Но он знает, чем угрожать, если честно. Высший Совет Чародеев – главный совещательный орган магов Северного королевства, он обладает большими полномочиями, но организация трещит по швам. Там уже произошел раскол из-за нейтралитета, и той проблемы, что там есть пособники Нильфгаарда. Я кое-как пытался его сохранить, но всё пошло по щелке Савины, которую скоро отымеет весь Аэдирн.

Наконец, подойдя к нему и мило улыбнувшись, я со всей элегантностью и искренностью поклонился, кладя левую руку на сердце. Нужно положить правую, но она посох гравитации удерживает. Его нужно ещё немного подержать, чтобы магия не вышла из-под контроля. Иначе гравитация раздавит всех присутствующих.

— Ваше Величество, — вежливо обратился я, поднимая голову. — По приказу короля

Демавенда и по его позволению, я получил право на использование неконвенционного оружия против ваших войск. Согласно четвертой поправке: «если вражеский чародей использует неконвенционное оружие первым без одобрения двух сторон, тогда вторая сторона имеет право в качестве самозащиты прибегнуть к высшей магии».

— О, курва… — злобно процедил он, смотря полубезумным взглядом на Сабрину. Будь у него возможность, король бы задушил вспотевшую от страха ведьму. — Костра для тебя будет явно мало.

— Мой временный наниматель – Демавенд III отдал приказ: «Хенсельт должен пожалеть, что взял эту стерву себе в придворные чародеи», — я постарался частично скопировать эмоциональное состояние нанимателя. — В связи с этим приказом, разрешите уточнить, жалеете ли вы, что взяли эту стерву в придворные чародеи? Если ваш ответ «нет», мне придется принять меры.

— До её смерти на костре жалею! — уточнил он, убирая меч в ножны.

— Тогда этот вопрос закрыт, — уладив формальности, я довольно кивнул. — Второй приказ Демавенда связан с нехваткой девок в его лагере. У него необычные предпочтения, он хочет девку, которая должна удовлетворить своим ртом всех родственников солдат, погибших по её вине. И в поисках подходящего кандидата, я прибыл сюда.

Я решил обойтись без дословного цитирования, хотя, за счёт чипа в голове – нет вещи, которую нельзя вспомнить. Мой разум имеет дыры в памяти, в качестве естественной защиты от кровоизлияния в мозг, но Элис ничего не забывает. Если нужно, может о чём-то важном напомнить.

— Мой король, прошу… — Сабрина жалобно перевела взгляд на правителя Каэдвена, а сама начала плести чары. Если она произнесет руническое слово, то гарантировано атакует магией.

— Закрой свой поганый рот! Ему ещё работать! — огрызнулся Хенсельт.

— Тернии тьмы, — произнес руническое слово, вытягивая указательный палец в сторону Сабрины. Под её ногами появились тёмные путы, они быстро оплели плохую девочку, полностью лишая её свободы передвижения. На этом я не остановился, мгновенно отцепляя от пояса «Гримуар Жадности», подаренный «загадочным торговцем» – за очень и очень опасное поручение. Небольшая книга из человеческой кожи мгновенно открылась на середине, своего рода спусковой механизм, чтобы активировать одно из двух сотен заклинаний. — Сжигание души.

Чары активировались, но я прервал заклинание через пять секунд, и за это время, колдунья успела пройти через несколько кругов Инферно. Половина её сущности была растворена зеленым туманом, атакующим не тело, а душу. Очень опасное и запретное искусство, благодаря которому можно полностью уничтожить личность человека.

Сабрина – это носитель информации об опасном объединении чародеек. Если в пыточной камере над ней хорошо поработают и вытянут хоть что-то об Великой Ложе, тогда Капитул Чародеев вмешается. Когда он вмешивается, проблемы складываются словно тонны камней на грудь. Легко задохнуться, если не сдохнуть сразу.

— Что ты с ней сделал? — нервно отшатнулся вечно сдержанный Хенсельт, смотря, как девушка перестала походить на живую. Она жива – но одновременно с этим мертва. Ни жив – ни мёртв; идеальное описание её состояния. Сабрина ничего не расскажет, магически из неё ничего не вытянуть, даже некроманты бесполезны.

— Ваша сумасшедшая слуга, против вашей воли использовала запрещенное заклинание. Иную версию из неё уже не вытащить на случай, если она ваше благородие решит оклеветать, — развёл руками, после чего прицепил гримуар обратно к поясу. — И да, пока не забыл.

Я из очень технологичного мира, но одно остаётся неизменным вне зависимости от времени – реклама. Из внешнего кармана я достал примитивную визитку из очень крепкой бумаги.

— Что это? — спросил король, когда я протянул ему визитку. Отвечать было не нужно, он по-хамски вырвал её из моих рук, сильно щурясь. Трудно прочитать во мгле хоть пару букв, но Хенсельт справился. — Юпитер из Зазеркалья? Где это?

Зазеркалье – вымышленное пространство, сказочная страна по ту сторону зеркала; в переносном смысле – место, где положение вещей доведено до абсурда. Я взял это место происхождения по той причине, что Гюнтер посоветовал мне взять хоть что-то, потому что просто «Маркус» – слишком скучно. Он торговец зеркалами, учитывая его совет, я решил немного пошутить.

— Главное, что мой контракт с Демавендом заканчивается через неделю. Я полностью открыт для новых предложений, а найти меня несложно в Новиграде – рядом с борделем Пассифлора; в единственном магазине, где продают зеркала – убыточное дело и все дела. Если я не занят, то нахожусь там, — спокойно кинул удочку в надежде выловить жирную рыбу.

— Убери это, — вернув себе хладнокровие, Хенсельт обвел алое пространство ладонью.

— Как вам будет угодно. За ваши дукаты любое ваше желание в рамках моих сил и характера будет исполнено, — от моей шутки король недовольно поморщился. — Шутка. Туман за счёт Демавенда III.

— Шутник херов, ты мою армию уничтожил! — зло воскликнул Хенсельт, сплевывая на землю.

— В мире слишком мало юмора, одна жестокость, — обречено покачал головой. — Закрыть территорию.

На полное закрытие потребовалось больше времени, чем на открытие и расширение. Впрочем, королю было побоку, он высчитывал в уме убытки.

Сразу, как пространство приобрело здоровый оттенок и в нашу сторону побежали солдаты, усталые и измученные, победившие бесконтрольную армию мертвецов, я довольно кивнул. Их осталось с пару горстей, мой наниматель будет доволен. Если мертвечина не погрызла отступающие войска Демавенда, а то гляди, придётся имя Юпитер менять на что-то покрупнее.

Отмахиваясь от бурной молодости и делах столетней давности, я подошел к инстинктивно дышащему телу своей цели, взял её за красные волосы и провозгласил рунные слова: — Теневой скачок.

Если говорить, добрый я или злой, то ответ очевиден – серый как некрасивый гусь.

Сабрину ждёт участь похлеще смерти, лучше сделать из неё куклу и отдать злым парням, которые её будут «жарить» до той поры, пока она не развалится. Уже к вечеру не будет подходящего для неё члена, настолько её расшатают, прежде чем унизительно казнить.

Надеюсь, мне не приплетут прозвище: «Охотник на Шлюх».

Арендодатель будет подкалывать вплоть до моей смерти…

Одни неприятности.

***

Байт на подписку: больше глав, чаще выход, оформленные главы: https://boosty.to/desertgalaxy

http://tl.rulate.ru/book/99609/3391800